

Гарри повернулся к Дамблдору, в его голосе звучало раздражение: — Если бы я был обычным призраком, то не смог бы так сильно повлиять на мир живых, как это сделал. — Нет, твоя мать была удивительно точна в выборе слов. Я, за неимением лучшего термина, — он сделал паузу, — монстр. Он не был готов сейчас вдаваться в тонкости пустоты и загробной жизни. Возможно, позже, когда все уляжется. Но сейчас лучше было дать простые ответы. — Человек не возвращается из смерти просто так, без жертв, — бросил он, надеясь удовлетворить их любопытство. Дамблдор, казалось, еще больше разгорелся от этой формулировки. — Ты продал свою душу, чтобы вернуться к нам? — спросил он серьезно. Гарри вспомнил множество ужасных грехов, которые он совершил, будучи пустотой и эспадой. — В слишком упрощенном виде, — туманно ответил он. — Гарри, как ты мог? — страдальчески воскликнула Молли. — Ты не должен был этого делать! Мы могли бы справиться с этим сами. Твоя душа, Гарри! Она снова разрыдалась, муж крепко обнимал ее. Добродушный Артур смотрел на Гарри с сочувствием и собственной печалью. — Не скорбите обо мне, миссис Уизли, — приказал Гарри, но его слова не могли остановить людей, которые заботились о нем, от оплакивания предполагаемой потери его души. — Это все моя вина, — сокрушенно произнес Сириус. — Все это произошло потому, что ты должен был спасти меня. Он снова сел в кресло и склонил лицо в трясущиеся руки. — Я ни о чем не жалею, особенно о том, что спас тебя. На самом деле, если бы я вернулся не в ту точку временной шкалы, я бы подождал до своей смерти, прежде чем раскрыться. Эти слова сразу же привлекли внимание директора школы. — Временная линия? — переспросил Дамблдор. — Да. Вуаль — это... интереснейший артефакт. Достаточно сказать, что пространство и время мало зависят от ее прихотей. — Ты мог предотвратить собственную смерть и решил этого не делать? — спросил Дамблдор, и Гарри кивнул. — Но почему? — Дамблдор был потрясен этим фактом. — Если бы я не умер, дело, которому я служил под личиной зла, никогда бы не победило. Мир перестал бы существовать в том виде, в котором мы его знаем, как для волшебников, так и для маглов. Его тон не изменился, но почему-то его слова казались более серьезными, чем все, что он говорил раньше. — Но сейчас я здесь не для этого, — отмахнулся он от дальнейших вопросов. — Я здесь ради собственного покоя. — Покоя? — спросил Ремус. Дамблдор все прекрасно понял. — Значит, ты пришел за своей мстостью? — уточнил директор. — Называйте это как хотите, но независимо от названия, она принадлежит мне по праву. Директор выглядел более настороженным. — И кому же ты хочешь отомстить? Гарри одарил директора очень маленькой ухмылкой. — Не волнуйтесь, директор, я охочусь за Волдемортом и ему подобными. Твои неосторожные действия, — он постучал по почти несуществующему шраму на лбу, — давно прощены. Все ради высшего блага, верно? Его ухмылка снова стала хмурой. — Но ты больше не отвечаешь ни за меня, ни за эту операцию. Эту роль возьму на себя я. Дамблдор выпустил небольшой вздох, о котором не подозревал. — Гарри, не думаешь ли ты, что лучше пока успокоиться? Ты только недавно вернулся к нам, и тебе нужно время, чтобы... — Больше никаких манипуляций, Дамблдор. Тебе повезло, что я однажды предложил тебе прощение. Больше я его предлагать не буду. Гарри спокойно пересел на край стола директора, пока говорил. — Хотя, из любопытства, как давно ты знал, что мне нужно умереть, чтобы Волдемонт был окончательно побежден? Теперь все взгляды были устремлены на Дамблдора. — И, если уж на то пошло, как ты планировал это сделать? Ты не мог убить меня сам, иначе образ Света был бы запятнан, но это была необходимость. Ты бы попросил меня убить себя? Возможно, попросил бы твоего бедного профессора зелий совершить еще один грех своими и без того почерневшими руками? — Хватит, — потребовал Альбус строгим голосом. — О чем он говорит, профессор? — спросила растерянная Гермиона. — Да, профессор, — подначил Гарри, — о чем я говорю? Может, ты скажешь им правду? Расскажите им, какой поистине жертвенной была бы моя жизнь, если бы я не умер преждевременно. Как Волдемонт хранил во мне часть своей души. — То, что он сказал, правда? — опасливо спросил Сириус. Директор переводил взгляд с Сириуса на Гарри и обратно. Он вздохнул. — Да, это правда. Гарри должен был умереть, чтобы Волдемонт был по-настоящему побежден, — с сожалением ответил он. Он снова умоляюще повернулся к Гарри. — Ты должен

понять, я осознал это лишь за некоторое время до твоей смерти. Я бы никогда не попросил тебя пожертвовать собой. Я бы нашел другой способ. — А ты бы нашел? — Гарри схватил Дамблдора за почерневшую руку. — Мне кажется, у тебя мало времени, — намекнул он, прежде чем отбросить придаток. — Чудо, что ты еще не умер. — Я бы нашел способ, — сказал он с твердой решимостью. — Это неважно. Я простил тебя за то, что ты не сказал мне раньше, но это прощение относится только к прошлому. Пришло время прекратить играть в игру, правила которой знаешь только ты. Выложи все свои карты на стол. Они заслуживают того, чтобы знать, с чем столкнулись. С твоей стороны было глупо скрывать это с самого начала. Особенно сейчас, когда твоя смерть так близка. — Ты умираешь! — воскликнули несколько человек. Дамблдор сделал успокаивающий вдох. — Да, — подтвердил он, прежде чем снова повернуться к Гарри. — У меня была надежда не вызвать панику. — Понятно, но глупо, — отчитал Гарри. — Присутствие смерти сильно тяготит тебя. Тебе следует выбирать более мудро в своем коротком будущем. Хотя я подозреваю, что эта рана — как минимум маленькая победа на нашей стороне. — Что ж, похоже, все мои секреты станут известны к концу вечера, — начал Дамблдор веселым голосом, который говорил о том, что он уйдет в сторону от разговора. — Однако прежде чем я соглашусь на твои просьбы, Гарри, меня интересует одна вещь. — Тебе интересно узнать о смерти и загробной жизни? — спросил Гарри. — Нет, — рассмеялся Дамблдор, — думаю, я лучше оставлю это как последнюю великую тайну для себя. Что мне действительно любопытно, так это твой возраст, — заявил он с безмятежной улыбкой. Гарри подмигнул ему. — Мой возраст? — переспросил он. — Да, ты уже упоминал о путешествиях во времени. Это лишь объясняет, что ты не того возраста, которого мы ожидаем. Его глаза сверкали так, как Гарри когда-то их помнил. — Ты так сильно отличаешься от того времени, когда покинул нас. Сколько лет прошло для тебя? — Вечно остроумный, — пробормотал Гарри себе под нос. — Именно эта способность замечать детали, — проговорил Гарри, — помогла мне выжить. После... после смерти. Я приучил себя быть на шаг впереди всех остальных. — Я не уверен, сколько точно прошло времени, — продолжил он, — большую часть его я провел в том царстве, где время течет иначе. — Альбус кивнул, понимая. — Но я точно знаю, что для меня это были два столетия. Независимо от точной даты. Это делает меня, если можно так выразиться, твоим старшим. — В таком случае, — сказал Дамблдор, и в его голосе не было ни капли удивления, — похоже, на данный момент у тебя больше прав на руководство, чем у меня. — Это абсурд! — взревел Северус, — Я до сих пор не могу поверить, что это... это существо — отродье Поттера! Оно поведет нас на смерть! Но даже в его протестах чувствовалась какая-то неуверенность, слова казались не такими категоричными, как прежде. Дамблдор, будто не слыша возражений, продолжил: — Я с радостью отойду в сторону при одном условии. Расскажи мне, как, по твоему мнению, ты сможешь победить Волдеморта и его приспешников. — Я сделаю больше, чем этот директор, — Гарри посмотрел на Снейпа нечеловеческими глазами, в которых мерцало холодное пламя мести. — Приведите мне Беллатрису Лестрейндж, и я вам продемонстрирую. Приведите женщину, которая убила меня, и я покажу вам, как я планирую закончить эту войну почти в одиночку.